

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-181-196

Владимир Алексеевич АВАТКОВ

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
v.avatkov@gmail.com

Турция: поворот на Восток

АННОТАЦИЯ. Созданный Ататюрком политический режим Турецкой Республики причудливым образом совмещал, казалось бы, взаимоисключающие принципы ислама и демократии западного типа. На протяжении долгого времени во внешней политике Анкара последовательно придерживалась прозападного вектора. С 1952 г. Турция является членом Североатлантического Альянса, а в конце XX в. сделала решительную заявку на вступление в Европейский Союз. В начале нового тысячелетия прозападная политика начала заходить во все более очевидный тупик. Турция более не желала ограничивать себя ролью посредника Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Однако попытка играть в регионе активную внешнеполитическую роль в конечном итоге привела ее к практически полной международной изоляции. Страна оказалась не готова к полному разрыву отношений с влиятельными западными союзниками. Утрата статуса американского посредника неизбежно привела бы к сокращению военно-технических возможностей Турции, а следовательно, и того политического влияния, которого она добилась во взаимодействии со своими западными покровителями. Автор приходит к выводу, что современная Турция напоминает державу, которая до конца так и не определилась со своими внешнеполитическими приоритетами. Она продолжает проводить достаточно рискованную политику лавирования между региональными и глобальными игроками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внешняя политика, дипломатия, Ближний Восток, Европа, вектор, приоритет, Эрдоган, конфликт

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Аватков В.А. (2017). Турция: поворот на Восток. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (2). 181–196. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-181-196

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-181-196

Vldimir A. AVATKOV

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
v.avatkov@gmail.com

Turkey: Turn to the East

ABSTRACT. *The political regime of the Republic of Turkey created by Ataturk have always combines two mutually exclusive principles of Islam and western democracy. Fro a long period of time in its foreign policy Ankara has been foolowing the west-oriented vector. Since 1952 Turkey has been the member of NATO and at the end of the 20th century made a strong application to become the member of the European Union. At the beginning of the 21st century pro-Western politics began to enter an increasingly obvious impasse. Tukrey didn't want to continue being a U.S. agent in the Middle East. However an attempt to play an active role in the region led Turkey to almost complete international isolation. The country was not ready a complete break in relations with influential Western allies. The loss of the status of an American agent would inevitably lead to a reduction of Turkey's military-technical capabilities, and, consequently, of the political influence that it was achieved in cooperation with its Western patrons. The author comes to the concludes that modern Turkey resembles a power which has not determined its foreign policy priorities. It continues to pursue a sufficiently risky policy of maneuvering between regional and global players.*

KEYWORDS: *foreign policy, diplomacy, Middle East, Europe, vector, priority, Erdogan, conflict*

FOR CITATION: Avatkov V.A. (2017). Turkey: turn to the East. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (2). 181–196. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-181-196

Еще во время Второй мировой войны, начиная с середины 30-х годов XX века, Турецкая Республика стала открыто придерживаться западного курса во внешней политике. Отодвинув на второй план когда-то дружественные отношения с СССР, Турция твердо встала на западный путь развития. В 1947 г. на территории Турции распространилась доктрина Трумена, а уже в 1952 г. Турецкая Республика становится членом НАТО, начиная при этом мечтать о расширении своих связей с Европой. В конце XX века Турция, казалось, осуществила эту цель, став страной-кандидатом на вступление в Европейский Союз (Киреев, 2007), однако нельзя однозначно утверждать, что такая прозападная политика преуспела во всех направлениях.

Стремление быть ближе к Западу всегда объяснялось особенностью внешней политики Турции, которая умело подстраивалась под западные политические системы, совмещая то, что не удавалось совместить ни одному государству Ближнего Востока, – принципы ислама и демократию. На самом деле Турция всегда немного отличалась от своих ближневосточных соседей – отход от исламизма и становление лаицизма, широкие права и свободы, дарованные еще М.К. Ататюрком, – все это противоречило восточной политике других ближневосточных государств. Фактически Турция всегда старалась придерживаться многовекторности во внешней политике, однако особые отношения со странами Запада всегда были очевидны.

Этот курс на начальном этапе сохраняла и пришедшая в 2002 г. к власти Партия справедливости и развития (ПСР), которая провозгласила демократические принципы в качестве основы своей политики и продолжила укреплять отношения с западным миром.

Вплоть до недавнего времени западный курс Турецкой Республики активно развивался и процветал, однако в 2016 г. все изменилось: Турция начала постепенно отходить от исключительно прозападной внешней политики.

Ответ на вопрос, почему так произошло, не содержится в громких речах Р.Т. Эрдогана, заявляющего, что Запад не дал Турции ничего хорошего и поэтому она выбрала другой путь¹. Напротив, несмотря на имеющиеся противоречия, Запад сделал для Турции достаточно много, и причина отстранения от прозападного курса явно не в этом. Хотя бы тот факт, что за время сотрудничества со странами Запада, и в частности США, турецкая армия стала второй по численности в НАТО (Аватков, 2015), едва ли может стать причиной отхождения от такого курса.

Вероятно, Турция больше не желает быть посредником США на Ближнем Востоке, которым она являлась на протяжении долгих лет², и именно в этом заключаются стремления государства изменить внешнеполитический ориентир. Годы ранее Турция нуждалась в странах Запада: новообразованной республике надо было укрепиться на мировой и ближневосточной арене, а сближение с влиятельными западными державами являлось благоприятной стратегией на пути к достижению этих целей.

Турция не ошиблась в выборе внешнеполитического курса, ведь ее связи с США и Европой действительно способствовали реализации намеченных задач, и Тур-

ция во многом укрепила свои позиции за счет этого. Однако Турецкая Республика не учла, что когда-нибудь она действительно окрепнет, пожелав стать более самостоятельной, и не продумала (или продумала не до конца) план отхода от прозападного курса.

В связи с этим современная Турция пытается встать на путь самостоятельного развития, взяв уверенный курс на Восток. В настоящее время среди задач государства по степени важности на первом месте стоит укрепление связей с восточным миром, а также выход на надрегиональный уровень развития, ведь, по мнению Турции, региональной державой, а вместе с этим лидером исламского мира (Наумкин, Малышева, 2015) она является уже давно.

Действительно, Турция имеет выгодное со стратегической точки зрения геополитическое расположение – сразу на двух континентах: Европе и Азии, а право контролировать важнейшие морские проливы Босфор и Дарданеллы в бассейне Черного моря также выделяют ее среди других региональных игроков. Более того, Турция – одна из немногих стран Востока, состоящая в таких международных организациях, как ООН, ОБСЕ, НАТО, ОИС, и во многих других. Учитывая все эти факторы, оспорить законность позиционирования себя Турцией в качестве региональной державы и стремления выйти на мировой уровень достаточно сложно.

Кроме того, Турции свойственна имперская амбициозность, которая проявляется в ее политике неоосманизма. Принципы этой концепции основаны на идеях «османизма», которые были распространены в Османской империи в середине XIX века, однако термин «неоосманизм» появился только в 1985 г. Основная идея идеологии «неоосманизма» заключается прежде всего в том, что главной задачей

1 Эрдоган заявил, что Запад не сделал для Турции ничего хорошего. URL: <https://ria.ru/world/20161106/1480759399.html> (Дата обращения: 03.05.2017)

2 Дружиловский С.Б., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции. URL: http://observer.materik.ru/observer/N6_2013/073_088.pdf (Дата обращения: 03.05.2017)

современной Турецкой Республики – наследницы великой Османской империи – является возвращение Турции ее прежнего могущества путем активного распространения влияния на арабский мир, страны Азии и Африки, а также Балканский полуостров.

Политика распространения своего влияния и принципы активного взаимодействия с другими государствами во многом продиктованы территориальным вопросом.

Распад Османской империи и потеря значительной части территории в результате ратификации Лозаннского договора 1923 г. все еще остаются предметом беспокойства современного турецкого правительства. Турецкая Республика живет османским прошлым и стремится восстановить государственные границы, провозглашенные в рамках «Национального обета», принятого турками в 1920 г. последним османским парламентом. Согласно этому документу, в состав Турции входят обширные территории соседних стран (Ирака, Сирии, а также Кипра, Грузии, Армении и части стран Балканского полуострова) (Стрельцов, 2013).

Следующий пункт, который также является неотъемлемой частью «неосманизма», заключается в осуществлении не менее значимой политики неопантюркизма³.

Считается, что пантюркизм, развитие которого активно способствовал общественный деятель из Крыма Исмаил Гаспринский, зародился еще в Российской империи. Позднее принципы пантюркизма проникли за пределы России, получив отклик у многих народов и ряда исследователей, в том числе и турецких. Основная идея пантюркизма тесно связана с этническим вопросом, ведь она заключается в

интеграции всех тюркских народностей и их объединении в государство Туран (Еремеев, 2016), которое, в свою очередь, является исторической родиной всех тюркских народов.

На первый взгляд может показаться, что такого рода идеи утопичны, и, с одной стороны, это действительно так, но с другой – данные воззрения все еще живы в сознании турецкого народа, более того, они нашли место во внешней политике Турции, которая активно их реализует.

Наверное, сегодня не найдется ни одного представителя тюркских народов, который не слышал бы о существовании культурных центров имени Юнуса Эмре, движении «Хизмет» или о Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ)⁴. Все перечисленные организации являются инструментом «мягкой силы» Турции в рамках идей о пантюркизме. Посредством этих центров Турцией проводится масштабная, но умело завуалированная под мероприятия «культурного» характера политика по расширению своего влияния (Дружиловский, Хуторская, 2003) и распространению идей о необходимости объединения тюрков.

В основном данные организации функционируют на территории постсоветского пространства, а именно в центральноазиатских странах СНГ – Туркменистане, Казахстане и Киргизии, однако Россия 90-х годов также достаточно близко знакома с методами воздействия Турецкой Республики. В непростой для России период на территории ее регионов – Казани и Башкортостане – активизировал свою деятельность ряд подобных организаций. Многие из них впоследствии были признаны экстремистскими, а их деятельность приостановлена⁵.

3 Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия. URL: <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/> (Дата обращения: 03.05.2017)

4 См.: Международные организации и урегулирование конфликтов: Учебное пособие. Отв. ред. Т. А. Закаурцева, Т. В. Каширина. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 2017.

5 Турция и пантюркизм на постсоветском пространстве. URL: <https://topwar.ru/87172-turciya-i-pantyurkizm-na-postsovetskom-prostranstve.html> (Дата обращения: 03.05.2017)

Разворот Турции от Запада на Восток проявляется не только в приверженности идеям неосманизма. Отход от прозападной политики прослеживается также в налаживании отношений с другими государствами.

Наглядным примером может служить история развития российско-турецких отношений. В ноябре 2015 г. Турцией был сбит российский «Су-24», после чего двусторонние отношения резко ухудшились: долгое время не проводилось никаких контактов между официальными лицами государств, а также были введены обоюдные санкции.

Очевидно, что в это время Турция еще придерживалась прозападного курса. Турецкая Республика, возможно на благо американо-турецким отношениям, изо всех сил старалась укрепить антироссийскую политику, не признавая свою вину и возлагая ответственность за произошедшее на Российскую Федерацию, которая, по мнению Турции, нарушила ее воздушное пространство. По линии Анкара – Евросоюз Турция терпеливо принимала нескончаемые потоки сирийских беженцев в обмен на обещания Европы принять наконец Турцию в Европейский Союз, которые впоследствии так и остались словами.

Официальные власти страны были уверены, что западные державы во главе с США нуждаются в Турецкой Республике так же, как и она в них, однако они ошибались. Все, что нужно было США, Турция выполнила. В дальнейшем Америка не планировала изменять внешнеполитические принципы в отношении этой державы – она устраивала ее в качестве связующего звена между мусульманским миром и Западом. Самостоятельность же Турции и укрепление ее позиций не входило в планы Белого дома.

Отношения с США значительно ухудшились еще в период президентства Б. Обамы. В июле 2016 г. в Турции произошел государственный переворот, который, однако, закончился поражени-

ем его организаторов. Не учитывая тот факт, что итог оказался для Эрдогана, скорее, положительным, власти Турции решительно осудили попытку переворота, заявив, что виновники должны быть наказаны. Главным инициатором и организатором переворота был назван Ф. Гюлен – турецкий общественный деятель и проповедник, проживающий на территории США, с которым у Эрдогана отношения осложнились еще в 2013 г. (Аватков, 2015).

Сделав запрос об экстрадиции предполагаемого виновника, власти Турции получили отказ. Недружественный акт США по отношению к Турции объяснялся тем, что Соединенные Штаты не намерены выдавать своих граждан без предоставленных доказательств обвинения. Тем не менее такие объяснения Р.Т. Эрдогана не удовлетворили и еще раз убедили в том, что все это время Турция была лишь частью большого механизма западного мира по продвижению своих интересов.

Таким образом, Турция своими руками довела себя до того, с чего начинала много лет назад – в момент образования Турецкой Республики, – с международной изоляции. Главное отличие Турции тех времен от современной заключалось лишь в том, что кемалистская Турция успела заручиться поддержкой такой влиятельной державы, как СССР, в то время как от Турции Реджепа Тайипа Эрдогана одновременно отвернулись все мировые центры силы.

Скорее всего, именно в этих условиях и произошло изменение внешнеполитических принципов Турецкой Республики, которая, осознав свои ошибки и всю серьезность происходящего (Мазлоева, 2016, с. 49–52), в срочном порядке начала пытаться исправить ситуацию.

В общей сложности Турции понадобилось приблизительно 7 месяцев для того, чтобы ощутить все трудности политической изоляции и изменить внешнеполитические приоритеты. В июне 2015 г. Эрдоган все же принес России официальные извинения за произошедшее, а также вы-

разил надежду на скорейшее восстановление двусторонних отношений⁶.

Ответная реакция Москвы последовала почти сразу же после послания президента Турции. В.В. Путин стал одним из первых иностранных лидеров, выразивших поддержку Президенту Турецкой Республики после июльского переворота, а уже 9 августа того же года состоялась первая встреча глав государств с момента кризиса двусторонних отношений в Санкт-Петербурге. Тем не менее такое стремительное восстановление отношений не означало полного доверия России к Турции, скорее, наоборот: в Москве четко понимали, что от Турции можно было ожидать всего, и не ошиблись.

Так, например, после попытки показать свою силу в политике Турция попыталась намекнуть на то, что готова на решительные действия и в экономической сфере, введя запрет на ввоз пшеницы, которая является крупнейшей статьёй экспорта России в Турцию, чем вызвала неоднозначную реакцию российских властей. Позже Турция дала понять, что такое решение мотивировано тем, что Россия не до конца отменила продовольственное эмбарго. Однако попытки воздействовать на Россию не принесли успеха.

В настоящее время двусторонние контакты продолжаются. После «примирения» в июне лидеры двух стран провели ряд телефонных переговоров, а также личных встреч. Одной из последних стал визит Р.Т. Эрдогана в Сочи в мае 2017 г. По итогам встречи стало особенно ясно, насколько Турция желает ускорить сотрудничество с Россией, что еще раз подтверждает ее «разворот на Восток». Среди наиболее интересных тем, которые обсуждались в ходе визита, стал запрос Турции на поставки зенитно-ракетных комплексов С-400. Учитывая, что Турция пока еще со-

стоит в альянсе НАТО, такое желание как минимум необычно.

Намерения Турецкой Республики могут трактоваться следующим образом: либо это попытка Турции использовать российские С-400 в качестве маневра и намека для США, либо государство срочно решило укрепить оборонную систему и мировое сообщество (кроме России) недостаточно осведомлено о военно-политических планах Турции.

Восстановление российско-турецких отношений имело большое значение для Турецкой Республики и проходило на фоне ужесточения риторики в отношении США, что также является одним из индикаторов, демонстрирующих серьезные намерения Турции по отходу от западных принципов.

Турция начала позволять себе то, чего не делала никогда, ведь заявления о том, что НАТО следует лишить базы на Инджирлике⁷, – недружелюбный шаг по отношению к США, которые к тому же являются союзником Турции в рамках Североатлантического альянса.

Так же неоднозначно по отношению к Западу звучат слова президента страны Р.Т. Эрдогана о том, что Турция рассматривает возможность вступления в ШОС вместо ЕС⁸.

Турция и Европейский Союз – это отдельный этап в истории турецко-европейских отношений. Поскольку ближайший союзник Турции в западном мире – США – отдален от страны территориально, Турция понимала, что сотрудничество с соседней Европой необходимо.

Как уже было отмечено, на рубеже XXI века Турция значительно расширила связи со странами Европы. В 1996 году было подписано соглашение о вступлении Турции в Европейский таможенный союз, что благоприятно отразилось на эконо-

6 Эрдоган извинился перед Путиным за сбитый «Су-24». URL: <http://tass.ru/politika/3407975> (Дата обращения: 03.05.2017)

7 Турция грозит лишить НАТО авиабазы Инджирлик. URL: <http://www.5-tv.ru/news/113640/> (Дата обращения: 03.05.2017)

8 Эрдоган: Турция может вступить в ШОС вместо ЕС. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38043066> (Дата обращения: 03.05.2017)